

ГРИФЫ В ОКРЕСТНОСТЯХ ОДЕССЫ

М.М. Алфераки, В.П. Белик, И.Ж. Франкьен, Е.Э. Шергалин

Мензбировское орнитологическое общество
vpbelik@mail.ru, zoolit@mail.ru

Vultures in Odesa vicinities. – Alferaki M.M., Belik V.P., Franquien Y.J., Shergalin J.E. – In Odesa vicinities at the beginning of the XXth century in the case of carrion appearance in summer (July–August) single vagrant Cinereus Vultures were recorded sometimes. For 7 years 6 records of Cinereus Vultures are registered there. The Griffon Vultures appeared there more often, usually by flocks of up to 12–14 specimens. Once on the clayish precipice of Tylihul estuary the Griffon Vulture nest with 3 eggs was found. Description of the nest is given, carried out by N.I. Kuris – the Russian noble man, who lived in 1909–1916 near Odesa. An opportunity of such a large clutch in the Griffon Vulture is discussed.

Черный гриф (*Aegypius monachus*) в Украине гнездится только в Крыму, где до сих пор обитает его небольшая оседлая популяция [1, 9]. До начала XX в. он гнезился также в лесах Кодру в Молдавии [4]. Белоголовый сип (*Gyps fulvus*) в прошлом был достаточно обычен в Крыму, сохранившись там и сейчас, а в XIX в. он гнезился также на береговых скалах по Днестру [1, 4, 9]. Кроме того, А. Чернай [14, с. 32] указывал гнездование сипа и на обоих берегах Днепра, хотя эти данные не были точно документированы и вызывали сомнения последующих исследователей [6, 9].

Залеты же сипов и грифов на равнины происходили достаточно регулярно, причем эти птицы нередко встречались очень далеко от области гнездования [6]. А в степных районах с развитым пастбищным скотоводством, которые соседствуют с гнездовым местообитанием в горах, сипы и грифы – вполне обычные, постоянные сезонные кочевники, например, в Калмыкии [2, 3]. Очевидно, и в сухих степях южной Украины, где в XIX в. процветало овцеводство, эти падальщики были нередки.

Подтверждают это архивные материалы Музея русской культуры в г. Сан-Франциско (США), среди которых недавно были обнаружены орнитологические дневники Михаила Михайловича Алфераки (09.07.1888 – 19.12.1958) – племянника известного русского орнитолога С.Н. Алфераки [см.: 13].

В этих дневниках содержатся сведения о черном грифе и белоголовом сипе, которые М.М. Алфераки получил, очевидно, уже после 1919 г. в эмиграции за границей, от Николая Ивановича Куриса – потомка известного дворянского рода, жившего до 1916 г. в Херсонской губернии под Одессой, а скончавшегося 16 августа 1977 г. на чужбине в Ирландии (Летопись Русского Зарубежья, № 3, 1997; <http://ruzaru.livejournal.com/5522.html>; <http://history.odessa.ua/publication7/stat08.htm>).

Приводим некоторые фрагменты из авторских записей Н.И. Куриса, которые были дословно перенесены в повидовой орнитологический дневник М.М. Алфераки (книга 4, стр. 47–51).

Черный гриф в окрестностях Одессы («Херсонская губ., Одесский уезд, Курисовская волость, верховья Тилигульского лимана на протяжении 15 верст и прилежащий степной район») встречается очень редко в июле-августе, и лишь единичными особями. Грифы «залетали издалека, вероятно, за падалью, которая временами лежала в одной из глубоких балок лимана, где было деревенское лошадиное кладбище». Всего за 7 лет, с 1909 по 1916 г., встречено 6 грифов, из которых 4 птицы добыты. Размах крыльев трех птиц составлял от 2 аршин 12 вершков до 2 аршин 15 вершков (195,6–209,0 см), а у одной, из которой было сделано чучело для Музея Царскосельского реального училища, – 3 аршина 5 вершков (235,6 см). Грифы сидели обычно на глинистых кручах лимана, на выступках отвесных береговых обрывов, дважды они встречены в степных балках и один раз – на копнах среди скошенного поля.

Белоголовые сипы в окрестностях Одессы, в отличие от грифов, всегда держались вместе, иногда стаями до 12–14 особей. Залетные птицы оставались в степи по несколько дней, а затем исчезали и появлялись вновь, лишь при наличии новой падали на скотомогильнике в балке. При их появлении «часто приходилось наблюдать, как вдруг высоко, высоко в небе появится одна малая черная точка, потом другая, затем третья, покуда не наберется их штук 8–10, а затем вся стая, снижаясь широкими кругами, спускалась к балке», причем часто птицы прилетали с разных направлений. Не исключено, что это были птицы из днестровских колоний.

Кроме залетных птиц, «раз удалось найти в глухой части лиманных круч гнездо сипа. Сложено оно было из ветвей весьма грубо, но внутри несколько сглажено травой и более мелкими веточками. В момент

нахождения в нем было 3 яйца, раза в два больше гусяного, бледно-грязно-желтого цвета с редкими маленькими коричневыми крапинками». Одно из яиц было взято в коллекцию. При этом низко над гнездом летала пара беспокоившихся сипов, после чего они бросили гнездо и больше никогда там не селились. Судя по данным отца Н.И. Куриса, выросшего в имении и постоянно интересовавшегося птицами, гнездование сипов в окрестностях Одессы ранее ни разу не отмечалось.

Комментируя сейчас записи Н.И. Куриса, следует отметить, что вряд ли подлежит малейшему сомнению точность определения всех наблюдавшихся им птиц, тем более что добытого грифа Н.И. Курис достаточно подробно описал в дневнике, а описание поведения сипов настолько характерно, что не нуждается в каких-либо дополнительных комментариях. Вполне реально и описание гнезда сипа, для которого в годы обилия корма характерно появление новых гнездовий в непривычных условиях вдали от постоянных мест размножения [см.: 7; 8 и др.].

Здесь можно заметить, что в конце XIX в. в степях южной Украины произошла довольно быстрая смена пастбищного овцеводства, процветавшего в течение XIX в., на зерновое земледелие с производством товарной пшеницы для экспорта за границу [12]. И Одесса явилась одним из основных центров, куда зерно со всей Украины свозилось гужевым транспортом (И.Т. Русев личн. сообщ.). Для этого там содержалось большое поголовье тягловых лошадей, массовый падеж которых в результате эпизоотий или зимних джупов мог послужить триггером для начала размножения одной из кочующих пар сипов. Так, в период наблюдений Н.И. Куриса чрезвычайно суровой была зима 1911 г., когда температура воздуха в Херсонской, Екатеринославской и Таврической губ. достигла рекордных за последние 40 лет значений, опустившись на -11°C ниже средней многолетней [11; <http://www.rus-stat.ru/stat/3932001-6.pdf>].

Более существенным вопросом являются необычные размеры найденной у Одессы кладки. Как известно, для белоголового сипа во всех сводках указывается кладка из 1 яйца, а редкие находки 2 яиц в гнезде объясняются сдвоенными кладками двух самок [6, 16, 17, 19 и др.]. Однако сведений о частоте встреч таких кладок в специальной литературе мы найти не смогли. К тому же сравнительно небольшое суммарное количество обследованных гнезд сипа с кладками [см., напр.: 17] не позволяет объективно анализировать это явление.

Но признавая наличие двоянных кладок, логично допускать, наверное, возможность появления и «строженных», хотя механизм их формирования у хищных птиц, особенно у таких агрессивных как сипы, и тем более при их одиночном гнездовании, совершенно не ясен. Принципиально нельзя исключать, что найденное близ Одессы гнездо могло иметь кладку от нескольких самок. Однако, на наш взгляд, более вероятной причиной появления таких увеличенных кладок могут быть какие-то морфофизиологические отклонения у самок сипа, позволяющие им откладывать большие кладки. И описанная Н.И. Курисом кладка из-под Одессы, скорее всего, имела тоже именно такое происхождение.

Дискуссия по поводу величины кладки сипов, которая была проведена позже в группе рассылки Балканской рабочей группы по грифам (<http://pets.groups.yahoo.com/group/balkanvultures/>), показала, что кладки из 2 яиц изредка, но всё же довольно регулярно встречаются в природе и в неволе у капского сипа (*Gyps coprotheres*) (примерно в 1% случаев) и сипа Рюппеля (*Gyps ruppellii*) [18], а также у белоголового сипа. Об этом свидетельствуют, например, сотрудники регионального парка «Nebrodi» на Сицилии, осмотревшие в 2005 г. гнездо сипа с 2 яйцами и полагающие, что оба яйца были отложены одной самкой [15]. Дважды в течение 20 лет кладки из 2 яиц (рис.1) были найдены на острове Крес в Хорватии (Goran Sušić, pers. comm.). А в Израиле 2 яйца в гнездах белоголового сипа – нередкое явление, и там ежегодно фиксируют по несколько таких случаев (Ohad Hatzofe, pers. comm.). В принципе, не исключено, очевидно, появление и кладок из 3 яиц (Goran Sušić, pers. comm.). В частности, к дополнительной овуляции и откладке яиц может приводить естественная или патологическая гиперэстрогения (Hyperoestrogenismus) (Panos Azmanis, pers. comm.).

Этому способствует также развитие у многих из хищных птиц правого яичника [5]. Но второе яйцо у сипов в большинстве случаев оказывается, по-видимому, неоплодотворенным, хотя известны находки кладок, состоявших из 2 оплодотворенных яиц (Ohad Hatzofe, pers. comm.). Однако повышенная агрессивность сиблингов, судя по наблюдениям в неволе (Ohad Hatzofe, pers. comm.), приводит к гибели младшего из них обычно уже в первые дни жизни, и поэтому проверка гнезд сипов на поздних стадиях развития птенцов, которая обычно практикуется исследователями при кольцевании, не всегда позволяет

установить реальный размер кладки. Тем не менее, на Тянь-Шане однажды наблюдали гнездо белоголового сипа с двумя уже оперившихся птенцами [Sewertzow, Menzbier, 1888–1893; цит. по: 10]. В то же время агрессивность сипов друг к другу, и плотное насиживание, начинающееся с момента появления первого яйца, вряд ли позволяет делать разным самкам сдвоенные кладки в одном гнезде.

Рис. 1. Гнездо белоголового сипа на острове Крес в Хорватии с яйцом и птенцом во время кольцевания (фото: Goran Sušić и его команда).

Fig.1. Nest of the Griffon Vulture on the Island of Cres, Croatia, with egg and chick during ringing (photo by Goran Sušić and his team).

Мы искренне благодарим всех участников активной Интернет-дискуссии из разных стран Европы, Азии и Америки: Goran Sušić (Хорватия), Ohad Hatzofe (Израиль), Katja K. Wolfram (Германия), Alvaro Camiña Cardenal (Испания), Ivaylo Angelov (Болгария), Bratislav Grubač (Сербия), Panos Azmanis (Греция), Emilian Stoyanov (Болгария), Lloyd Kiff (США), а также А.В. Абуладзе, И.Т. Русева, П.А. Тильбу и М.В. Банника за помощь в поисках литературы и обсуждение рукописи данного сообщения.

Литература

1. Аппак Б.А., Бескаравайный М.М., Костин С.Ю., Осипова М.А., Цвельх А.Н., 2007. Современное состояние популяций птиц падальщиков в Крыму // Заповедники Крыма: Мат-лы IV международ. науч.-практ. конф. – Ч. 2: Зоология. – Симферополь. – С.13–20.
2. Близнюк А.И., 1993. Залеты крупных хищных птиц в Калмыкию // Фауна и экология животных Черных земель. – Элиста. – С. 98–103.
3. Близнюк А.И., 1998. Взаимосвязь залетов крупных хищных птиц с популяцией сайгака // 3 конф. по хищным птицам Вост. Европы и Сев. Азии: Мат-лы конф. – Ставрополь. – Ч.1. – С.8–10.

4. Ганя И.М., 1971. Отряд хищные птицы // Птицы Молдавии. – Кишинев: Штиинца. – Т. 2. – С.79–120.
5. Дементьев Г.П., 1940. Руководство по зоологии, т. 6: Птицы. - М.-Л.: Изд-во АН СССР. – 856 с.
6. Дементьев Г.П., 1951. Отряд хищные птицы // Птицы Сов. Союза. – М.: Сов. наука. – Т.1. – С. 70–341.
7. Жатканбаев А.Ж., 2003. Гнездование белоголового сипа в Павлодарской области Казахстана – новая самая северная точка размножения в ареале вида // Мат-лы 4 конф. по хищным птицам Сев. Евразии. – Пенза. – С.189–191.
8. Зарудный Н.А., 1888. Орнитологическая фауна Оренбургского края // Зап. Имп. Акад. Наук. – Т. 57, № 1. – 338 с.
9. Зубаровский В.М. Фауна України. Т. 5. Птахи. Вип. 2. Хижі птахи. – К.:Наук. думка, 1977. – 322 с.
10. Иванов А.И., 1969. Птицы Памиро-Алая. – Л.: Наука. – 448 с.
11. Разуваев В.Н., 2001. Погода и климат в России в XX веке // Россия в окружающем мире – 2001: Аналитический ежегодник. – М.: Изд-во МНЭПУ. – С.1–31.
12. Формозов А.Н., 1962. Изменения природных условий степного Юга Европейской части СССР за последние сто лет и некоторые черты современной фауны степей // Исследование географии природных ресурсов животн. и растит. мира. – М.: Изд-во АН СССР. – С.114–161.
13. Франкён И., Шергалин Е.Э., 2010. Новое имя в орнитологии Приазовья – Михаил Михайлович Алфераки (1889–1958) // Стрепет. – Т. 8, вып. 2. – С.114–124.
14. Чернай А., 1853. Фауна Харьковской губернии и прилежащих к ней мест.– Харьков. – Вып.2. – С. 28–44.
15. Anonymous, 2005. Reintroduction of the Griffon Vulture *Gyps fulvus* in Nebrodi Regional Park, Sicily // Vulture News. – 53. – P. 26–27.
16. Cramp S., Simmons K.E.L. (Eds.), 1980. The Birds of the Western Palearctic. – Oxford. – Vol. 2. – 695 p.
17. Makatsch W., 1974. Die Eier der Vogel Europas. – Neumann Verlag. – V.1 – 468 S.
18. Mundy P.J., Ledger J.A., Friedman R., 1992. The vultures of Africa. – London: Academic Press. – 460 p.
19. Snow D.W., Perrins C.M. (Eds.), 1998. The birds of the Western Palearctic: Concise Edition. Vol. 1: Non-Passerines. – Oxford – New York: Oxford University Press. – P.1–1008 + xxxii + 43.